

Марта
XOT

ИЗМЕНА

точка невозврата

Марта Хот

Измена. Точка невозврата

«Литнет»

2026

Хот М.

Измена. Точка невозврата / М. Хот — «Литнет», 2026

– Паш, дай пройти. – сказала мужу, пытаясь пройти в квартиру. Именно в этот момент из глубины квартиры послышались лёгкие шаги. А через секунду в коридоре появилась молодая женщина. На ней был мой халат, мои тапочки. Женщина подошла ближе. Потом остановилась рядом с Пашей и без всякого стеснения обняла его. Прижалась к нему всем телом. – Эта замухрышка и есть твоя жена? У меня перехватило дыхание от шока и недоумения. А наша с Пашей дочка продолжала плакать, пока я укачивала ее, прижимая к груди. – Паша, объясни мне, что происходит? – произнесла я, отказываясь принимать правду. – Мы с Ладой вместе, – наконец произнёс он. Нас с дочкой выписали из больницы, а приехав домой, я застала мужа с другой. И, как оказалось, на этом «сюрпризы» не закончились.

© Хот М., 2026

© Литнет, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	13
Глава 7	15
Глава 8	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Глава 1

Вера

Я стояла возле окна больничной палаты и смотрела, как по серому небу медленно ползут тяжёлые дождевые тучи. Утро начиналось хмурым и каким-то неприветливым, словно сама погода решила напомнить мне, какими тревожными выдались последние дни. На руках тихо сопела Настя.

Моя маленькая девочка наконец-то чувствовала себя лучше. Ещё неделю назад её высокая температура и затруднённое дыхание заставляли меня буквально сходить с ума от страха, а сейчас она мирно спала, прижавшись щекой к моей груди.

Я осторожно поцеловала её в мягкие светлые волосики и почувствовала, как внутри становится немного легче.

– Всё хорошо, моя хорошая, – прошептала я. – Мы едем домой.

Домой.

Это слово сейчас звучало особенно сладко.

Больничные стены успели надоесть до дрожи. Бесконечные обходы врачей, тревожные ночи, плач других детей за стеной, постоянное напряжение и страх за дочь вымотали меня настолько, что иногда казалось, будто я существую на одном только упрямстве.

Когда дверь палаты открылась и вошла медсестра с выпиской, я испытала настоящее облегчение.

– Ну что, мамочка, поздравляю, – улыбнулась женщина. – Вашу красавицу можно забирать домой.

– Спасибо вам большое, – искренне сказала я.

– Больше не болейте.

– Очень постараемся.

Через полчаса мы уже стояли возле выхода из детского отделения. Я одной рукой держала автолюльку, второй поправляла сумку с вещами.

Настя продолжала спать.

Я посмотрела на экран телефона. Никаких новых сообщений. Никаких пропущенных звонков. Паша так и не объявился. В груди неприятно кольнуло.

Ещё вчера вечером он уверял меня, что обязательно приедет. Обещал забрать нас на машине. Обещал помочь с вещами. Обещал устроить нам настоящий домашний отдых после больницы.

Я снова нажала кнопку вызова. Гудки. Длинные. Монотонные. Без ответа.

Я нахмурилась. Странно. Очень странно. Паша никогда не был образцовым мужем, но всё-таки речь шла о нашей дочери.

Я попробовала ещё раз. И ещё. Безрезультатно. Телефон продолжал безжалостно проигрывать длинные гудки.

– Ну и где ты? – пробормотала я себе под нос.

Потом сразу же попыталась найти ему оправдание. Наверное, совещание. Или сел телефон. Или попал в пробку. В конце концов, на работе у него сейчас действительно был сложный период.

Новый бизнес требовал полной отдачи. Последние месяцы он почти жил в офисе. Даже дома часто сидел с ноутбуком до глубокой ночи.

Я вздохнула. Нет. Не стоит накручивать себя раньше времени. Сейчас главное – отвезти Настю домой.

Я вызвала такси. Машина приехала через десять минут. Водитель помог убрать вещи в багажник. Я устроила дочь в автолюльку и наконец смогла немного расслабиться.

Когда автомобиль тронулся с места, я впервые за несколько дней почувствовала, что самое страшное позади.

Настя выздоравливала. Мы возвращались домой. А всё остальное можно решить потом. Я смотрела в окно и думала о том, как вечером приму горячий душ. Как уложу малышку в её кроватку. Как наконец выплюсь на своей подушке.

Эти простые вещи вдруг казались настоящей роскошью.

Телефон снова оказался в руках. Я ещё раз открыла переписку с Пашей. Последнее сообщение было отправлено утром.

«Мы выписываемся в одиннадцать».

Он даже не прочитал.

Глава 2

Вера

Он даже не прочитал. Я нахмурилась. Потом снова заставила себя успокоиться. Наверное, занят. Другого объяснения всё равно не было.

Машина выехала на широкий проспект. Именно в этот момент по лобовому стеклу ударили первые крупные капли дождя. Через несколько секунд небо словно прорвало.

Вода хлынула сплошной стеной. Дворники едва справлялись. Водитель тихо присвистнул.

– Вот это ливень.

– Да уж, – согласилась я.

Дождь почему-то всегда навевал на меня грусть. Особенно такой. Тяжёлый. Холодный. Бесконечный. Я посмотрела на Настю.

Она сладко спала. Маленькие кулачки были прижаты к груди. Ресницы чуть подрагивали во сне. Сердце сразу наполнилось нежностью.

Как же сильно я её любила.

Иногда мне казалось, что после её рождения внутри меня появилось совершенно новое сердце. Более ранимое. Более тревожное. Но одновременно способное любить так сильно, как раньше я даже представить не могла.

– Мы дома будем через полчаса, моя хорошая, – тихо сказала я.

Настя даже не пошевелилась. Остаток дороги прошёл спокойно. Я незаметно задремала, прислонившись головой к стеклу. Проснулась только тогда, когда водитель остановил машину возле нашего дома.

Дождь к этому времени только усилился. Серое небо буквально висело над городом.

– Приехали, – сообщил водитель.

Я расплатилась. Собрала вещи. Осторожно взяла дочь на руки. Именно в этот момент Настя проснулась. Сначала она просто недовольно сморщила носик. Потом захныкала. А спустя несколько секунд уже громко заплакала.

– Тихо-тихо, маленькая, – сразу зашептала я.

Я прижала её к себе. Начала покачивать.

– Сейчас зайдём домой. Сейчас мама тебя покормит. Переоденем тебя. Будем отдыхать. Ну чего ты плачешь, моя хорошая?

Настя уткнулась носиком мне в шею. Плакать стала чуть тише. Я выбралась из машины, взяла сумку с вещами и побежала к подъезду.

Дождь мгновенно промочил куртку. Холодные капли попадали на лицо. Сумка постоянно съезжала с плеча.

Но сейчас меня волновало только одно – как можно быстрее попасть домой.

В лифте я продолжала качать дочь на руках.

– Всё хорошо, солнышко. Ещё чуть-чуть. Сейчас будем дома. Там твоя кровать. Твои игрушки. Твой папа.

Настя постепенно успокаивалась. Большие голубые глаза внимательно смотрели на меня. Я улыбнулась ей. Она смешно сморщила носик. На душе стало немного теплее.

Лифт медленно поднимался вверх. Этаж за этажом. Я даже представить не могла, что через несколько минут моя жизнь разделится на до и после.

Что человек, которому я доверяла больше всего на свете, уже сделал свой выбор. Что дом, куда я так стремилась вернуться, перестал быть моим домом. И что впереди меня ждёт совсем другая жизнь.

Глава 3

Вера

Лифт остановился на нашем этаже, и я, прижимая к себе Настю, вышла в знакомый коридор. Обычно в такие моменты я испытывала облегчение. Дом всегда ассоциировался у меня с безопасностью, уютом и возможностью наконец выдохнуть после сложного дня.

Сейчас же я чувствовала только усталость. Последние дни в больнице вымотали меня настолько, что хотелось лишь добраться до квартиры, переодеть дочь, покормить её и лечь рядом хотя бы на пару часов.

Настя снова начала тихонько хныкать. Видимо, окончательно проснулась и теперь требовала внимания. Я осторожно покачала её на руках и улыбнулась.

– Потерпи, солнышко. Сейчас мама тебя покормит. Сейчас зайдём домой, переоденемся в чистенькое и будем отдыхать. Представляешь, никаких врачей, никаких уколов, только наша кровать и любимый мобиль над ней.

Дочка посмотрела на меня серьёзными голубыми глазами и недовольно сморщила носик.

– Да-да, я знаю, тебе всё это неинтересно. Ты просто кушать хочешь, – тихо рассмеялась я.

Подойдя к двери квартиры, я поставила сумку на пол и полезла в карман за ключами.

Движение было настолько привычным, что я даже не задумывалась над ним. За последние два года мы с Пашей столько раз открывали эту дверь, что могли бы сделать это с закрытыми глазами.

Я вставила ключ в замочную скважину. Попыталась провернуть ключ. Ничего не произошло.

Я нахмурилась. Странно.

Попробовала ещё раз. Ключ будто не входил до конца. Я вынула его и внимательно посмотрела. Тот самый ключ. Наш. Ошибки быть не могло.

Снова вставила. Снова попыталась повернуть. Безрезультатно.

В груди зародилось лёгкое беспокойство. Наверное, замок заклинило. Такое иногда случалось.

Я осторожно переложила Настю на другую руку и попробовала ещё раз. Потом ещё. И ещё. Каждая новая попытка приносила всё больше недоумения.

Настя начала плакать громче. Я чувствовала, как её маленькое тельце напрягается у меня на руках.

– Тише, моя хорошая. Сейчас зайдём домой. Просто замок капризничает.

Но замок продолжал упрямо не поддаваться. Я уже чувствовала, как внутри поднимается раздражение.

После бессонных ночей, переживаний за дочь и дороги через весь город сил на подобные сюрпризы не оставалось совсем.

Наконец я нажала кнопку звонка. Один раз. Потом второй.

Тишина.

Никто не открывал. Я снова посмотрела на телефон. По-прежнему ни одного сообщения от Паши. Теперь беспокойство стало ошутимее.

Если он дома, почему не открывает? Если не дома, то почему не отвечает?

Я вновь нажала звонок. На этот раз дольше.

Настя расплакалась уже по-настоящему. Её плач эхом разносился по лестничной площадке. Я начала нервничать.

– Ну где же ты, Паша? – прошептала я.

Минуты тянулись мучительно долго. Мне казалось, что прошло не меньше четверти часа, хотя на самом деле прошло всего несколько минут. И только потом за дверью слышались шаги.

Тяжёлые. Неторопливые. Я испытала облегчение. Наконец-то.

Послышался щелчок замка. Дверь открылась. На пороге стоял Паша. Первое, что меня удивило, – выражение его лица. Он не выглядел ни виноватым, ни растерянным, ни удивлённым. И уж точно ни радостным.

Вообще никак.

– Привет, – устало сказала я и попыталась улыбнуться. – Что с замком случилось? Я минут десять открыть не могла.

Паша молчал. Просто смотрел на меня. От этого взгляда мне вдруг стало не по себе. Я машинально прижала Настю крепче.

– Ты чего такой? – спросила я. – Мы приехали. Выписали нас.

Никакой реакции. Только тяжёлый взгляд.

Настя продолжала плакать.

Я решила, что хватит стоять на пороге, и сделала шаг вперёд. Вернее, попыталась сделать. Но не смогла. Паша даже не сдвинулся с места. Продолжал стоять в дверном проёме, полностью загораживая проход.

Глава 4

Вера

Я удивлённо подняла глаза.

– Паш, дай пройти.

Он не пошевелился. Сердце вдруг забилося быстрее. Неприятно. Тревожно.

– В чём дело?

Муж отвёл взгляд куда-то мне за спину, потом снова посмотрел на меня. Именно в этот момент из глубины квартиры послышались лёгкие шаги. Я нахмурилась.

К нам кто-то пришёл? Мысль оборвалась сама собой. Потому что через секунду в коридоре появилась молодая женщина.

Высокая. Стройная. С длинными светлыми волосами. На её губах играла расслабленная улыбка человека, который чувствует себя здесь хозяйкой.

На ней был мой халат. Тот самый. Мягкий кремовый халат, который я купила ещё во время беременности и который всегда висел в нашей ванной комнате.

На мгновение мне показалось, что я ошибаюсь. Что усталость играет со мной злую шутку. Что всё это просто какой-то абсурдный сон.

Но нет.

Женщина подошла ближе. Уверенно. Спокойно. Будто её присутствие здесь было совершенно естественным.

Потом остановилась рядом с Пашей и без всякого стеснения обняла его. Прижалась к нему всем телом. Так, словно делала это уже много раз.

Я почувствовала, как внутри всё медленно холодеет. Мир вокруг вдруг стал каким-то далёким. Размытым.

Словно между мной и происходящим появилась стеклянная стена. Я смотрела на них и не могла поверить собственным глазам.

Паша не оттолкнул её. Не убрал руки. Не попытался ничего объяснить. Он просто стоял рядом.

Женщина перевела взгляд на меня. На Настю. Снова на меня. А потом с любопытством спросила:

– Эта замухрышка и есть твоя жена?

Голос был лёгким. Почти весёлым.

У меня перехватило дыхание. В ушах зашумело. Настя продолжала плакать, но даже этот звук будто доносился откуда-то издалека.

Я смотрела на Пашу. Ждала. Чего? Сама не знаю.

Паша молчал.

И именно в этот момент я впервые по-настоящему испугалась. Потому что вдруг поняла: происходящее вовсе не случайность. Не недоразумение. Не глупая шутка. Что-то страшное уже произошло.

И я пока ещё не знаю всей правды.

Но чувствую её приближение так же отчётливо, как чувствуют приближение грозы за несколько минут до удара молнии.

Мой дом переставал быть моим. А человек, которого я считала своей семьёй, смотрел на меня так, словно я была здесь лишней.

Глава 5

Вера

Несколько секунд я просто стояла и смотрела на них, не в силах осознать происходящее. Казалось, мой мозг отчаянно отказывался принимать увиденное. Всё выглядело настолько неправильно, настолько нелепо и чудовищно, что хотелось зажмуриться, а потом открыть глаза и обнаружить, что ничего этого нет.

Что передо мной снова мой муж, который переживал за дочь, который обещал встретить нас после больницы, который обнимал меня ещё совсем недавно. Но вместо этого я видела совершенно чужого человека и незнакомую женщину в моём халате.

Настя продолжала плакать на руках. Её плач постепенно становился всё громче, всё требовательнее. Она хотела есть, устала с дороги и совершенно не понимала, почему мама стоит посреди лестничной площадки вместо того, чтобы занести её домой.

А я сама уже переставала понимать, где нахожусь.

Женщина продолжала прижиматься к Паше и с любопытством меня разглядывала. В её взгляде не было ни капли смущения или неловкости. Наоборот. Она выглядела так, словно именно я оказалась здесь лишней.

– Ну? – усмехнулась она. – Что ты молчишь? Представишь нас друг другу?

Я перевела взгляд на Пашу.

– Кто это?

Мой голос прозвучал хрипло и непривычно. Паша тяжело выдохнул.

– Вера...

– Кто это? – повторила я.

– Лада.

Женщина широко улыбнулась.

– Очень приятно познакомиться.

Я смотрела на неё и чувствовала, как внутри всё холодеет. Очень приятно? Серьёзно?

Она стоит в моей квартире, в моём халате, обнимает моего мужа и говорит, что ей приятно познакомиться?

Мне вдруг захотелось рассмеяться. Истерически. Громко. Потому что происходящее всё больше напоминало какой-то безумный спектакль.

– Паша, объясни мне, что происходит.

Он отвёл взгляд. Именно тогда я поняла, что самое страшное ещё впереди. Когда человек не может посмотреть тебе в глаза, значит, правда слишком отвратительна.

– Мы с Ладой вместе, – наконец произнёс он.

Слова ударили сильнее пощёчины. Я даже не сразу поняла их смысл.

– Что значит вместе?

– То и значит.

Я продолжала смотреть на него. Ждала продолжения.

Но Паша спокойно добил меня следующей фразой:

– Уже давно вместе.

Мир качнулся. Я машинально прислонилась плечом к стене. Настя всхлипнула и уткнулась мне в шею. Я прижала дочь крепче. Только благодаря ей ещё держалась на ногах.

– Давно? – переспросила я.

– Несколько месяцев.

Пока я не спала ночами возле кровати. Пока лежала с дочкой в больнице.

Несколько месяцев.

Лада усмехнулась.

– Если честно, гораздо больше. Просто сначала он никак не мог решиться.

Я резко повернулась к ней.

– Тебя никто не спрашивал.

– Ой, какая нервная.

– Лада, – раздражённо произнёс Паша.

– Что? Я правду говорю.

Она снова посмотрела на меня.

Сверху вниз. Оценивающе. Словно победительница. И именно это почему-то причиняло особенно сильную боль.

Сейчас было не время устраивать истерики. На руках плакал ребёнок. Мой ребёнок. И только это имело значение. Я посмотрела на Пашу.

– Хорошо. Разбираться будем потом.

Он удивлённо нахмурился.

– Что?

– Я сказала, разбираться будем потом. Сейчас пусти меня домой.

– Нет.

Я моргнула. Мне показалось, что ослышалась.

– Что значит нет?

– Ты не войдёшь.

– Паша, ребёнок хочет есть.

– Меня это не касается.

На секунду мне показалось, что сердце просто остановилось.

– Ты сейчас серьёзно?

– Более чем.

Настя снова громко заплакала. Я начала её укачивать.

– Хорошо. Я не собираюсь оставаться здесь. Просто дай мне пройти. Я покормлю дочь, соберу вещи и уйду.

– Нет.

– Ты издеваешься?

– Я уже сказал. Ты сюда больше не войдёшь.

Я смотрела на него и не узнавала. Где тот человек, которого я любила? Где мужчина, который держал меня за руку в роддоме? Куда он исчез?

Глава 6

Вера

Передо мной стоял совершенно чужой человек. Холодный. Жестокий. Безразличный.

– Паша, там все мои вещи.

– Не мои проблемы.

– Там документы.

– Потом разберёмся.

– Деньги.

– Потом.

Я почувствовала, как начинают дрожать руки.

– Что с тобой происходит?

Он какое-то время молчал. Потом произнёс:

– Пока мы не проведём анализ ДНК, ты не переступишь порог этой квартиры.

Я замерла. Наверное, именно так люди чувствуют себя после удара током. Когда тело ещё стоит на месте, но внутри уже всё разрушено.

– Что?

– Ты слышала.

– Какой анализ ДНК?

– Обычный.

Я смотрела на него и не понимала. Слова просто отказывались складываться в осмысленную картину.

– Ты сейчас о чём вообще?

– О Насте.

Меня будто ударили под дых.

– Ты с ума сошёл?

– Нет.

– Паша...

– Мама давно говорила, что здесь что-то нечисто.

Я невольно рассмеялась. Коротко. Нервно. Потому что услышанное казалось настолько абсурдным, что иначе реагировать было невозможно.

– Твоя мама?

– Да.

– Конечно. Кто же ещё.

Лада тихо хмыкнула. Паша проигнорировал её.

– Я недавно узнал одну вещь.

– Какую?

– В детстве я переболел серьёзным заболеванием.

– И?

– Врачи говорили, что после него могут быть проблемы.

Я смотрела на него и уже начинала понимать, к чему он ведёт.

– Какие проблемы?

– С детьми.

В груди всё оборвалось.

– Ты сейчас серьёзно?

– Более чем.

– Поэтому ты решил, что Настя не твоя?

– Она на меня совсем не похожа.

Я даже не сразу нашлась что ответить. Настя была его копией. Те же глаза. Тот же подбородок. Та же форма губ. Даже медсестры в роддоме это замечали.

Но сейчас он говорил так, словно видел совершенно другого ребёнка. Словно очень хотел видеть другого ребёнка. Лишь бы оправдать себя. Лишь бы найти причину для собственной подлости.

– Ты обвиняешь меня в измене?

– Я хочу знать правду.

– Какую правду, Паша?

Я уже не сдерживала слёз. Они сами катились по щекам.

– Я никогда тебе не изменяла.

– Откуда мне знать?

Эти слова убили во мне что-то окончательно.

Когда человек, которого ты любил всем сердцем, смотрит тебе в глаза и считает способной предать его, это разрушает что-то гораздо более важное. Так он еще и предал вдобавок ко всему.

Разрушил нас. Доверие. Уважение. Саму основу семьи.

Я посмотрела на свою дочь. На её заплаканное личико. На маленькие ручки. И почувствовала такую боль, что стало трудно дышать.

Не за себя. За неё. За ребёнка, которого родной отец сейчас фактически вычёркивал из своей жизни.

– Настя твоя дочь, – тихо сказала я. – И однажды ты пожалеешь о том, что сейчас делаешь.

Глава 7

Вера

Я смотрела на Пашу и понимала, что ещё несколько минут назад считала самым страшным его признание в измене. Потом самым страшным показались слова о ДНК-тесте. Но сейчас боль продолжала нарастать, словно каждый следующий удар был сильнее предыдущего. Оказалось, предательству не было предела. Каждый раз, когда мне казалось, что ниже падать уже некуда, Паша находил способ доказать обратное.

Настя плакала всё громче. Она устала, хотела есть и совершенно не понимала, почему мама стоит под дверью вместо того, чтобы отнести её домой. Её плач разрывал мне сердце. Я автоматически покачивала дочь на руках, целовала в лобик и шептала успокаивающие слова, хотя сама едва держалась.

– Хорошо, – сказала я после долгой паузы, пытаюсь сохранить остатки самообладания. – Ты хочешь делать тест? Делай. Мне нечего скрывать. Но сейчас отдай хотя бы вещи Насти.

Паша молчал.

– Ты слышишь меня? – голос предательски дрогнул. – Там её одежда. Подгузники. Смеси. Лекарства. Там всё для ребёнка.

– Потом заберёшь.

– Потом? – переспросила я. – Какое потом? Паша, ты вообще себя слышишь?

– Я всё сказал.

Я чувствовала, как внутри начинает подниматься отчаяние.

– Это вещи не мои. Это вещи твоей дочери.

– Возможно, не моей.

Эти слова снова ударили под дых.

Наверное, если бы Насти не было у меня на руках, я бы уже сорвалась. Закричала бы. Устроила скандал. Сказала всё, что думаю о нём, о его матери и о происходящем. Но дочь заставляла держаться.

Я перевела взгляд на Ладу. Та наблюдала за происходящим с таким видом, будто смотрела сериал. Её откровенно забавляла ситуация. Именно это вызывало особенное отвращение.

Она не выглядела человеком, который случайно оказался втянут в чужую семейную драму. Наоборот. Она наслаждалась происходящим.

– Господи, как всё затянулось, – протянула Лада. – Паш, ну сколько можно?

Я резко посмотрела на неё.

– Замолчи.

– А то что? – усмехнулась она.

– Просто замолчи.

– Какая ты агрессивная.

– Лада, – предупреждающе произнёс Паша.

Но в его голосе не было настоящего недовольства. Скорее формальность. Словно он просто обязан был сделать замечание.

Лада закатила глаза и ещё крепче прижалась к нему. От этого зрелища меня буквально затошнило.

Ещё неделю назад я сидела возле кровати больной дочери и переписывалась с мужем. Переживала, что ему тяжело одному дома. Спрашивала, как он питается и не забывает ли отдыхать.

А в это время он приводил в нашу квартиру любовницу. В нашу постель. В нашу жизнь. И теперь спокойно позволял ей обнимать себя у меня на глазах.

В голове вдруг вспыхнула мысль. Странная. Неприятная. Но очень логичная.

Я посмотрела на дверь. Потом на замок. Потом снова на Пашу. И неожиданно всё встало на свои места.

– Ты заранее поменял замки.

Он ничего не ответил. Но мне уже не нужен был ответ. Я всё поняла. Не случайность. Не импульсивное решение.

Он готовился.

Заранее. Знал, что я вернусь из больницы. Знал, что не смогу попасть домой. Знал, что окажусь на лестничной площадке с ребёнком на руках.

От этого осознания стало по-настоящему тошно. Паша успел всё продумать. Он заранее решил выгнать меня. Заранее лишил доступа к квартире. Заранее подготовил почву для обвинений. И оправданий собственной трусости и подлости, тоже.

И пока я сидела возле больничной койки нашей дочери, он занимался совершенно другими вещами.

– Господи... – прошептала я.

Паша отвёл взгляд. Именно это окончательно убедило меня в своей правоте. Он не отрицал.

Лада тем временем нетерпеливо потянула его за руку.

– Паш, ну хватит уже. Закрывай дверь.

Так просто. Закрывай дверь. Будто речь шла не о живом человеке. Не о женщине с младенцем.

Просто закрывай дверь. И живём дальше. Словно нас никогда не существовало.

– Ты серьёзно? – тихо спросила я, глядя на Пашу.

Он тяжело вздохнул.

– Вера...

– Нет, правда. Ты сейчас собираешься оставить нас на улице?

– Не драматизируй.

Я горько усмехнулась. Не драматизировать? Меня только что выставили из дома. У меня не было доступа к вещам. К деньгам. К документам.

У меня на руках был грудной ребёнок. И всё это происходило после выписки из больницы.

Но драматизирую, конечно же, я.

– Паша, – тихо сказала я. – Посмотри на свою дочь.

– Я уже сказал...

– Просто посмотри.

Он не посмотрел. Даже не попытался. И именно это оказалось последней каплей. Потому что в этот момент я увидела не обиженного мужа. Не мужчину, которого накрутила мать. Не человека, который ошибся.

Я увидела труса.

Слабого человека, который предал собственного ребёнка ради удобства и новой женщины.

Лада снова потянула его за руку.

– Пойдём уже.

Несколько секунд он стоял неподвижно. Будто сомневался. Будто где-то глубоко внутри ещё оставалось что-то человеческое. Но только несколько секунд.

Потом он сделал шаг назад. В квартиру. И начал закрывать дверь.

Я смотрела на него не моргая. Всё ещё надеялась, что он остановится. Что опомнится. Что хотя бы сейчас скажет:

«Ладно. Заходи. Собирай все и проваливай»

Но этого не произошло.

Последнее, что я увидела, было довольное лицо Лады за его плечом.

Раздался глухой щелчок замка. И наступила тишина. Такая оглушительная, что у меня зазвенело в ушах.

Я осталась стоять посреди лестничной площадки. С ребёнком на руках. С сумкой возле ног. С разбитым сердцем и мокрая насквозь.

Несколько секунд я просто смотрела на закрытую дверь. На дверь квартиры, которую ещё утром считала своим домом.

Всё осталось по ту сторону. А по эту сторону была только я. И Настя.

Я медленно опустилась на стоящий возле стены пуфик.

Настя уже почти не плакала. Только тихонько всхлипывала, прижавшись ко мне.

Я поцеловала её в макушку. Потом ещё раз. И вдруг впервые по-настоящему осознала весь ужас происходящего.

Мне некуда идти. Некому позвонить. Некого попросить о помощи. Мы переехали в этот город совсем недавно.

Друзей здесь не было. Родственников тоже.

За закрытой дверью осталась моя семья. Вернее, то, что я ещё утром считала семьёй.

А сейчас я сидела на лестничной площадке с пятимесячной дочерью на руках и понимала страшную вещь. Я осталась совершенно одна.

Глава 8

Вера

Некоторое время я продолжала сидеть возле закрытой двери, не находя в себе сил даже пошевелиться. Казалось, если я останусь на этом месте ещё немного, то всё каким-то чудом вернётся обратно. Дверь снова откроется, Паша выйдет в коридор, скажет, ч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.